

Гу Чжань сел на скамейку и повернул голову, чтобы взглянуть на Мо Туо, который стоял, и слегка улыбался, пребывая в хорошем настроении.

Гу Чжань приподнял бровь.

— И что мне делать? Просто согласиться с их пожеланиями?

Мо Туо ответил:

— Разве ты не хотел создать новый Священный Двор? Не забывай, что твоя задача ещё не выполнена, и Папе Римскому многое нужно сделать.

Гу Чжань сказал:

— Если я создаю новый Священный Двор, то я должен сам определять положение Папы Римского.

— Теоретически да, — согласился Мо Туо, — но мир похож на машину. Если один винтик разболтается, это может привести к поломке всей машины. Если ты хочешь добиться определённого результата, тебе нужно сначала поддерживать работу машины, не так ли?

Улыбка в глазах Мо Туо стала еще шире.

Гу Чжань нахмурился еще больше.

Он сожалел, что вообще связался с этим Злым Богом.

Изначально его единственной задачей было собрать Богиню Света, противостоять вторжению Злого Бога и стать Папой Римским. Этого было достаточно.

Но теперь он взял на себя более сложную и ответственную роль поддержание мира во всём мире, и предстоящие задачи были более многочисленными и запутанными, чем раньше.

— Пойди посмотри, — сказал Мо Туо.

У Гу Чжана не было другого выбора, кроме как встать.

Когда они вышли, во дворе группа жильцов несла дрова.

Увидев Гу Чжана и Мо Туо, они вспыхнули от восторга и, бросив дрова, опустились перед ними на колени.

Это было странно.

Гу Чжань когда-то был Сыном Света и стоял на церемонии коронации, скрывая под одеждой метку Злого Бога. Ему приходилось подавлять своё беспокойство, чтобы его не раскрыли, прятаться и скрываться.

Теперь Злой Бог открыто стоял за его спиной, а эти люди по-прежнему называли его Святым Сыном, и их фанатизм был очевиден.

Гу Чжань слегка кивнул и попросил их встать, чтобы узнать, как продвигается строительство.

Всякий раз, когда Гу Чжаню не хватало опыта, Мо Туо напоминал ему об этом. Его авторитет был даже выше, чем у Гу Чжана, и благодаря его вмешательству общение становилось проще, а результаты более удовлетворительными для Гу Чжана.

В конце дня Мо Туо всё это время не отходил от Гу Чжана. Гу Чжань не мог избавиться от ощущения, что Мо Туо учит его строить мир.

В этот вечер, после напряжённого дня, Гу Чжань принял ванну и вернулся в свою комнату, но обнаружил, что Мо Туо стоит рядом с его кроватью и не собирается уходить.

Гу Чжань бросил на него быстрый взгляд.

— Почему ты не уходишь?

Мо Туо редко появлялся без причины. Каждый раз, когда он приходил к Гу Чжаню, он либо что-то делал, либо собирался что-то сделать.

Увидев, что Мо Туо ничего не делает, Гу Чжань хотел отослать его.

Но Мо Туо улыбнулся и сказал:

— Я часто вижу, как люди спят. Каково это спать? Я хочу попробовать.

Гу Чжань ответил:

— Ложись в постель, закрой глаза, и ты уснёшь.

Мо Туо по-прежнему выглядел так, будто для него всё это в новинку, явно никогда раньше не спавший.

У этого монстра был свой собственный разум. Гу Чжаню было всё равно, он просто откинул одеяло и лёг на кровать.

Мо Туо, стоявший у окна, тоже подошёл к кровати. Гу Чжань тут же прижал одеяла и нахмурился.

— Ты не мылся. Не лезь на кровать.

Мо Туо помолчал.

Он посмотрел на себя. Он не был человеком, поэтому не пачкался.

Гу Чжань явно сказал это не потому, что считал Мо Туо грязным.

Он просто не хотел, чтобы Мо Туо лежал в постели.

Мо Туо надулся и изобразил недовольство.

Вскоре он вышел из комнаты. Гу Чжань подумал, что он сдался, поэтому достал книгу и начал её просматривать.

В комнате было темно, и через некоторое время у Гу Чжаня начали болеть глаза.

Он решил продолжить чтение завтра.

Убрав книгу, он откинул одеяло и уже собирался лечь, когда заметил, что рядом с ним кто-то есть. Повернув голову, он увидел Мо Туо, лежащего рядом с ним.

Он действительно пошёл мыться. Его одежда исчезла, а капли воды всё ещё стекали по гладким мышцам его груди. На его лице было обычное невинное выражение, когда он улыбался Гу Чжаню.

Гу Чжань поджал губы.

— Ты намочил мою постель.

Мо Туо на мгновение остановился и высушил воду на своём теле, даже высушив постельное бельё.

Гу Чжань: "..."

Этот монстр действительно был полон решимости спать рядом с ним.

Гу Чжань молча закатил глаза, откинул одеяло и лёг.

Мо Туо, лежавший рядом с ним, был на удивление теплым, его температура была даже выше, чем у обычного человека. Казалось, что рядом с ним свернулась калачиком большая кошка.

Как бы Гу Чжань ни поворачивался, он чувствовал себя неуютно. Открытая кожа монстра продолжала тереться о него, и он приближался всё ближе и ближе.

Гу Чжань перевернулся, оказавшись спиной к Мо Туо.

— Ты не мог бы отодвинуться немного дальше?

Внезапно к его спине прижалось тёплое тело. Сквозь ткань он почувствовал ровное биение сердца Мо Туо.

Конечности Гу Чжаня были придавлены, полностью пойманы в ловушку.

— М-м-м, — искренне ответил Мо Туо. — Этого достаточно?

Гу Чжань: "..."

Он не смог сдержать улыбку и закрыл глаза..

Сон был долгим, и когда он проснулся, солнце стояло в нужной точке.

Его руки и ноги всё ещё были скованы, и, повернув голову, он увидел, что монстр тоже спит.

Мо Туо дышал глубоко, словно ему снилось что-то приятное. Его губы слегка приподнялись. Гу Чжань наклонился, чтобы рассмотреть его получше, и увидел, что у монстра действительно было лицо, которому можно было позавидовать.

Длинные ресницы отбрасывали тени на его веки. У него были красивые губы, и он казался очень привлекательным для поцелуев..

Гу Чжань наклонился и нежно поцеловал его в губы. Как только он это сделал, Мо Туо проснулся. Его глаза не открылись, но он протянул руку и притянул Гу Чжаня к себе, перевернувшись и придавив его.

Только тогда Мо Туо открыл глаза. Когда он их открыл, они напоминали змеиные зрачки и дважды моргнул, прежде чем вернуться в нормальное состояние.

— Ты украл у меня поцелуй, — обвинил его Мо Туо.

Гу Чжань коснулся его век. Мо Туо послушно закрыл глаза и позволил Гу Чжаню прикоснуться к ним.

— Что случилось с твоими глазами? — с любопытством спросил Гу Чжань.

Мо Туо сказал:

— Ничего страшного, так было всегда. Мне это не нравилось, поэтому я немного изменил их.

— Ты меняешь их каждый день? — спросил Гу Чжань.

— Ну, да, почти каждый день. Иногда, когда мне лень, я оставляю всё как есть, — сказал Мо Туо, взяв Гу Чжаня за руку и поцеловав его. — Теперь мы квиты.

Гу Чжань рассмеялся и оттолкнул его.

— Вставай.

Мо Туо впервые спал, и его зависимость от кровати была на пике.

Он чувствовал, что кровать была настоящим монстром. Ей не нужно было ничего делать, просто находясь там, она заставляла людей прислоняться к ней.

Мо Туо отказался встать с кровати, и Гу Чжань не стал его уговаривать, оделся и ушёл сам.

Когда он вышел из комнаты, монстр уже поджидал его у двери.

В том, чтобы быть монстром, были свои преимущества, например, сейчас, когда он мог не тратить время на одевание и умывание.

С помощью Мо Туо строительство Священного Двора шло гладко.

Жители города спонтанно организовали миссионерское отделение и начали распространять слово Божье дальше. Их методы были относительно мирными, поэтому Гу Чжань не стал вмешиваться.

Неосознанно, их последователей, казалось, становилось все больше.

Каждый день всё больше и больше людей приходило на встречу с Гу Чжанем. К счастью, жители быстро строили его дом, иначе Гу Чжаню пришлось бы встречаться с ними в тесных домах.

Стоя в недавно построенном Темном Священном Дворе, Гу Чжань вздохнул:

— Интересно, есть ли в этом недавно построенном доме формальдегид.

Мо Туо, как ни странно, знал, что это такое. Он тихо появился позади Гу Чжаня, обнял его и прошептал:

— Мы здесь не используем сложные химические вещества, так что тебе не о чем беспокоиться.

Гу Чжань повернулся и, приподняв бровь, посмотрел на сложные материалы для мебели.

Они не выглядели так, словно были сделаны вручную.

Мо Туо крепче обнял Гу Чжаня и прошептал ему на ухо:

— У нас есть магия.

Это правда.

Гу Чжань хотел развернуться и уйти, но человек позади вцепился в него.

Мимо проходили какие-то последователи и видели, как эти двое обнимаются. Они понимающе улыбались.

Они бы сказали, что Бог и Святой Сын были идеальной парой.

У Гу Чжаня больше не было столько ограничений. Большинство вещей делалось по его желанию.

Хотя иногда Гу Чжань всё ещё чувствовал себя коллекционной игрушкой Бога, но его Бог превратился в кого-то другого.

Так продолжалось какое-то время, и Гу Чжань почти забыл, откуда он родом.

Однажды утром Гу Чжань только проснулся, как услышал шум снаружи.

Он приподнял руку Мо Туо, которая лежала на нём, оделся и вышел. Он увидел группу людей, которые спорили и тянули друг друга за одежду.

Церковь только что была основана, поэтому правил было немного, и они жили скорее как коллектив.

Обычно они хорошо ладили, поэтому Гу Чжань редко видел их такими взвинченными.

Он вышел вперёд и спросил:

— Что происходит?

Один человек поднял голову и, увидев Гу Чжаня, словно увидел спасителя. Он тут же опустился на колени и сказал:

— Святой Сын! Наши товары были похищены!

— Похитили? — Гу Чжань нахмурился, спускаясь по ступенькам. — Расскажи подробнее.

Человек объяснил всю ситуацию.

С тех пор как в их маленьком городке была основана Темная Священная Церковь, их репутация быстро росла, привлекая множество людей, которые торговали с ними. В городе появился оживлённый торговый путь.

Но несколько дней назад группа людей перекрыла дорогу, не давая им проехать, и обвинила их еретиками.

Услышав слово «еретик», Гу Чжань сразу понял, кто за этим стоит.

Он постоял на ступеньках, молча глядя перед собой. В этот момент из дома вышел Мо Туо.

Он всё ещё был сонным и не понимал, что произошло. Он не стал спрашивать, а просто подошёл к Гу Чжаню сзади, готовый обнять его.

Гу Чжань почувствовал, что он не единственный, кто был поглощён этим миром: Мо Туо, вероятно, тоже.

Вероятно, к этому времени он уже начал забывать, что был монстром.

Но время всегда идёт вперёд, и перед ними всегда будет открываться главная сюжетная линия мира.

Сейчас был один из таких моментов.

Нетрудно было догадаться, что люди, перекрывшие их торговый путь, были из Священного Двора Света.

Гу Чжань тоже удивился, что они так долго ждали, прежде чем показаться.

Он чувствовал лёгкое раздражение и беспокойство. Видя, насколько прилипчивым был Мо Туо, он не мог не пожать плечами и не отмахнуться от него.

— Что случилось? — спросил Мо Туо, наконец проснувшись и заметив настроение Гу Чжана.

Гу Чжань сказал:

— Тебе пора заняться делом.

Поскольку его тон был не слишком дружелюбным, Мо Туо выглядел обиженным и спросил:

— Разве я не твой Бог? Почему ты так со мной обращаешься?

Гу Чжань ответил:

— Я бы всё равно предпочёл быть Сыном Света Священного Двора. Почему бы тебе просто не отправить меня обратно?

Мо Туо: «...»

Мо Туо начал понимать характер Гу Чжана. Всякий раз, когда Гу Чжань начинал так бессвязно говорить, это означало, что он был в плохом настроении.

Ему ничего не оставалось, кроме как отойти от Гу Чжана и повернуться к людям внизу лестницы, спросив:

— Что именно произошло?

Приверженцы церкви были более лояльны к Мо Туо, чем к Гу Чжаню.

Потому что они знали, что Гу Чжань был их лидером, но именно Мо Туо предпринял действия.

Выслушав историю ещё раз, Мо Туо слегка кивнул и сказал:

— В таком случае пусть это будет считаться объявлением войны. Все, готовьтесь к битве.

— Что? — все последователи были ошеломлены, не ожидая, что Мо Туо сделает такой большой шаг вперед.

Гу Чжань тоже был удивлен.

Сказав это, Мо Туо снова посмотрел на Гу Чжаня.

Он слегка приподнял брови, словно спрашивая мнение Гу Чжаня.

Гу Чжань поднял бровь и ничего не сказал.

Мо Туо обернулся и спросил последователей:

— Свет и тьма всегда будут сталкиваться. Если мы не начнём действовать сейчас, когда мы начнём?

Последователи на мгновение опешили, по-видимому, испугавшись слов Мо Туо.

Гу Чжань знал, что при абсолютном конфликте со Священным Двором Света Мо Туо определенно примет меры. Поскольку это была сюжетная линия Мо Туо, Гу Чжань решил не вмешиваться и просто стоял в стороне, наблюдая за происходящим.

<http://bllate.org/book/14579/1292625>